

«Буря» бурям вопреки

Недавно несколько театров, любителей в прошлом или возникших в первые эфирные годы горбачевской «Содружества» остались в живых. Символическое и горько-ироничное название. Их действительно осталось не так уж много — студийных театров, — радостно заявивших о себе после снятия запрета на свободное формирование творческих коллективов, а за последнее время все с большим и большим трудом сводящих концы с концами. Труднее стало находить спонсоров, легче — их терять. Даже вполне благополучные среди них стараются «прилизаться» к старшим театральным образцам, чтобы вместе, говоря по-бытовому, вести хозяйство.

Не исключение в этой ситуации и Студенческий театр МГУ. Вроде бы уж у него-то есть широкая спина — университет. Да только и он, родимый, сам нынче ходит с протянутой рукой. Содержать должным образом театр университета уже не под силу. Того и гляди выгонят труппу из известного всей Москве клуба МГУ на углу улиц Герцена и Моховой, а помещение махнут за «зеленым» какому-нибудь богатенькому СП. И так, уже несколько комнат, принадлежавших ранее театру, сдали каким-то комиссарам. И не от хорошей жизни на премьере «Братья Гримм» — совместной постановке Студенческого театра и Театрального товарищества Эдинбургского университета — ведущая представление с грустью предупредила зрителей, что, может быть, это один из последних их спектаклей. Но что бы там ни было, какие бы грозы и бури ни ждали Студенческий театр МГУ апереди, он не собирается сдаваться, и доказательством тому его последние работы, не лишённые смелого эксперимента и даже дерзкого вызова.

Всю вторую половину минувшего декабря и первые две недели нового года прошли в Студенческом театре под веселый шум и смех двух одновременных премьер: шекспировской «Буря» и сценической композиции по сказкам братьев Гримм в постановке англичанина Тоби Гофа и при участии большой группы студентов Эдинбургского университета.

— Мы познакомились летом прошлого года в Шотландии на традиционном фестивале молодых и студенческих театров, — рассказывает художественный руководитель Театра МГУ Ирина Александровна Большакова. — Эдинбургский фестиваль, или ФРИНДЖ, как его называют, существует уже много лет, и не только съезжаются самые разные молодежные коллективы буквально со всего мира, но платит, а может быть, и более театров. Спектакли играют на всех языках, и немалым количеством зрителей на количество спектаклей. То на каждое представление публики приходится не более пяти-шести человек. Тем не менее зритель почему-то всегда являлся на всех, и немало театров имели весьма шумный успех. В числе таких фаворитов оказалась и Театрального товарищества Эдинбургского университета со своими «Братьями Гримм», получившими даже премию одной из английских газет.

— А с чем ездили на фестиваль?

— Мы повезли свое кабрэ «Синие ночи ЧК», о котором наша газета писала год назад. Устаревшие номера убавили, что-то оживили, что-то сочинили новое. По дороге в Эдинбург у нас была остановка в Амарулу, где мы сыграли свой спектакль. И представьте себе — полный провал! Мы не могли понять: в чем дело? Зал нас не принял. Но мы не пали духом, подтянулись и в Эдинбурге, что называется, «выдали» свое кабрэ. Успех превзошел все ожидания. Нас посмотрели коллеги из Эдинбургского университета, мы — их спектакли, и тут же решили, что объединимся для совместной работы. Так зародилось наше содружество.

— А что представляет собой театральную коллекцию Эдинбурга?

— У них в университете нет театрального факультета, поэтому все участники Театрального товарищества — любители, студенты разных специальностей и даже из разных стран. Их руководитель Тоби Гоф то-

же не профессиональный режиссер, а студент-философ, специализирующийся по классической литературе. Театр — его хобби. Но он большой мыслитель, очень энергичен, работает с энтузиазмом и умеет увлечь других своим замыслом. За две недели он поставил у нас «Братья Гримм» и «Бурю» Шекспира. Это же колоссальная работа.

Зрительный зал постепенно заполнялся публикой, до начала спектакля оставались считанные минуты, а на открытой сцене еще отчаянно метался молодой человек почти мальчик, в черном тренировочном костюме — режиссер Тоби Гоф, — что-то переставляя, ператакивая, отдавая короткие команды, отбавывая вместе с музыкантами барабанную дробь на автомобильных покрышках. В зал из-за кулис и обратно то и дело сновали какие-то странные босонogie фигуры в белых балахонах с растрепанными волосами. Как вскоре выяснилось — «духи» обоего пола, обитатели острова, на котором являлся приют волшебник Простеро с дочерью Мирандой. С хоросни-

Разумеется, всерьез говорить о художественных достоинствах этой постановки было бы по меньшей мере странно; все было на уровне чистого любительства и полного непрофессионализма. За исключением, пожалуй, одного Калибана. Божно Пласманн среди остальных исполнителей был единственным, несущим в себе хотя какое-то подобие образа. Зато сами участники спектакля испытывали явное наслаждение от собственной игры, и эта их радость непосредственность заражала всеобщим молодежным залом. Спектакль имел шумный успех при всей своей откровенной несерьезности.

Не менее бурно принимали зрители и «Братья Гримм», хотя по части режиссерской в этой постановке энергичного Тоби было еще больше аскезических ноток, а некоторые исполнители читали свои роли по бумажке.

— И какова же дальнейшая судьба этих спектаклей? — спросила я уже позже у Ирины Александровны.

— Два самых первых пред-

ков свешивались трехлитровые банки, до половины наполненные мутной жидкостью, на авансцене были сгружены в кузове автомобильные фокрышки, в лагуне справа громоздились горы каких-то «шайки», там же стояла высокая стремянка, а слева, у самой рампы, за неким подробным ширмом из металлической стружки разместились небольшой оркестрик. Так, по современному, в свободном полете творческой фантазии режиссера представал волшебный остров, на котором должно было разворачиваться действие «Буря». После этого ничего уже не удивило, что поселитель острова предстал Босиком и во фраке на голое тело, а его пятнадцатилетняя дочь Миранда оказалась более чем упитанной, тоже босонogieй дамочкой в черных леггинсах и пышной мини-юбочке из шуршащего полиэстера. Но всех превзошел Калибан, полуфантастический персонаж, состоящий в рабстве у Простеро. Он возник на сцене абсолютно голым, и только серые пятна кое-где разнообразили ровный розовый цвет его тела. Легкий шок зала, вызванный этим явлением, скоро прошел, тем более что сам исполнитель не испытывал, казалось, никакой неловкости от столь необычного своего «костюма». Так и разгуливал по сцене этот Калибан на протяжении трех с половиной часов в окружении черных фракков и белых балахонов. Черные фракки: всякие там герцоги и их свита — кто порусски, а кто по-английски — что-то весьма невинно и невыразительно выговаривали друг другу, тогда как белые балахоны — «духи» (студийцы при Театре МГУ) — со всей непосредственностью и восторгом неистово буйствовали на сцене и в зале, ворили хоромы, пели русские частушки и упорно писали кто во что горазд с грацией телет, впервые выпущенных на зловещий лужок.

ставления, которые вы видели были еще очень сырые. Вторые спектакли пришли уже совсем по-иному. Нам главный режиссер Евгений Сладукин सर्वозно доработал «Бурю», взамен англичан ввел на все роли наших актеров. С «Братьями Гримм» сложилось: очень несовершенная сама инсценировка, требующая значительных корректив.

— А кто финансировал все эти мероприятия?

— Нам так и не удалось найти спонсоров. Тоби Гоф со своей постановочной группой и исполнителями приехали на свои деньги. Немного помогло им британское консульство. А здесь мы их разобрали по своим квартирам, обеспечили питанием. Это, разумеется, бесконечно сложно в наших условиях. Но радость совместного творчества, общения, укрепления контактов, обмен опытом куда дороже любых расходов. Месяц работы над спектаклем мы жили одной семьей, репетировали как одержимые и были счастливы.

Нельзя не согласиться с И. Большаковой. Бог с ним, с профессионализмом, ведь эдинбургские любители не собираются делать театр своей профессией. Зато сколько радости душевной от им дает. «Важно не побеждать, а участвовать», как принято было раньше говорить у нас в спорте. Студенческий театр МГУ не первый год активно ведет свою линию в деле народной дипломатии, принимая у себя студенческие театры из разных стран, сам участвуя в междугородних фестивалях. И дай Бог ему сил и возможностей продолжать это благородное дело. Вот только бы не выгнали из родного дома. А планы и проектов у них — на годы вперед.

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Братья Гримм».

Фото А. ЧЕРНОВА.